

«...СЛУШАЙТЕСЬ ВНУТРЕННЕГО ГОЛОСА»

К ЗАКРЫТИЮ
ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

ЗАВЕРШИЛ сезон Башкирский академический орден Трудового Красного Знамени театр драмы. Немало новых премьер увидели любители театра в минувшем сезоне. Лишь в нынешнем году поставлены четыре спектакля, различные не только по своей тематике, но и по структуре, формальному решению. Имеются в виду пьесы Р. Сафина «Янбика», Ю. Чепурина «Мое сердце с тобой», М. Байжиева «Дуэля» (на башкирском языке «Менний цвет») и, наконец, «Тансулпан» Кадыра Дави.

С постановкой «Янбики» можно сказать, полку драматургов прибавило. Долго работал поэт Рафиз Сафин над своей первой пьесой, и не только потому, что она была у него первой. Автор избрал трудную тему: чистой совестью и высокой принципиальностью парторга колхоза Янбики, которой уже нет в живых, проследить поступки и души своих героев. Живой ее образ, оставшийся в памяти земляков, помогает им давать верную оценку ве-

щам, уважать или презирать тех, с кем приходится жить бок о бок, взглянуть на себя со стороны... В пьесе есть великой, который ведет действие в форме стилизованного режиссуры. Леку Валееву создать своеобразный и поучительный спектакль.

Хочется отметить постановку другой пьесы — «Нежный цветок», осуществленную силами молодых актеров театра в неурочное время. Постановщик Хамит Яруллин сам исполняет одну из главных ролей. Его партнерами выступили молодые, хорошо зарекомендовавшие себя в прошлом сезоне артисты Сафура Асылбаева и Айтма Абулхазянов.

Пьеса молодого киргизского драматурга М. Байжиева привлекла и себя внимание многих театров страны. Проблема взаимоотношений между молодыми людьми, честности и принципиальности в дружбе и любви ставится в пьесе чрезвычайно остро и по-новому. При действующих лицах не два часа действия. И тем не менее зритель, напряженно следя за развитием сюжета, волнует

за героев, сочувствует или негодует.

В прошлом году артисты Новокузнецкого драматического театра во время своих гастролов в Уфе впервые показали нашему зрителю премьеру этой пьесы. Сибирские артисты играли в разгой, до предела возникновенной манере, что по-своему решало ее идею. Наши артисты ведут спектакль в более спокойном, а бы сказан, в полноценном русла, пьесы, доводя до зрителя не столько заочни героев, сколько особенности их характеров, образа их мышления. Спектакль оформила наш известный художник-декоратор Галия Имамбаева.

Остановлюсь на последнем спектакле сезона — «Тансулпан», который поставила премьер Госудрастеатра РСФСР и комсомольской премии имени Г. Салмана Шаура Муртазина. Обращение опытного режиссера к пьесе многолетней давности может вызвать известное недоумение. Пьеса «Тансулпан» старейшего башкирского поэта и драматурга Кадыра Дави была одним из «пионеров» национальной дра-

матургии. Написанная еще в тридцатые годы, она, несомненно, несет на себе печать своего времени: незатейливый сюжет, повышенная чувствительность, излишняя прямолинейность отношений. Но то, что видел первые постановщики, до сих пор вспоминают ее с добрым чувством. Пьеса да лучше башкирских артистов старшего поколения насытила спектакль таким богатством красок, таким эмоциональным накалом и духом полнокровной старины, что зритель уходил из театра покоренный и радостный, словно вдыхал наготавшихся свежее лесного воздуха. Тогда Арслан Мубаряков исполнил роль молодого Айсука — неуемный и пылкий. Помнят зрители Риме Сыртланова в

роли Бикмурзы, задирного и мелочного псалма, как он в увлеченном самодовольствии боролся на противника, чтобы померяться с ним силами и как забавно пытался оправдать свое сокрушительное поражение. А разве можно забыть миним простодушного, но лукавого и доброго Газима Тукаева, изредка слово, каждый жест которого вызывал дружный смех?

Да, многих помнят любители сцены. Тогда в Башкирском драматическом наметился твердый творческий костяк, которому суждено было стать гордостью Башкирского драматического искусства.

Прошли годы. Звенимая народных артистов СССР, РСФСР, БАССР увековечено большинство из той славной плеяды. Им уже нет в живых. На смену приходит новое поколение, считающее себя молодым, потому что молодым есть у кого учиться. И вот спустя много лет у «Тансулпан» — второе рождение, и снова, как десятилетия назад, постановка собрала многочисленных зрителей.

— Во-первых, — говорит Шаура Мусова Муртазина — автор значительно переработал пьесу, усилил ее социальные звучание. Действие обрело хронологическую определенность, оно происходит после подавления пугачевского восстания. Имя Салмана — в сердце простых людей. Народ еще помнит, как сблизился, недавнего грозного времени.

— Затем, — продолжает режиссер, — пьеса дает материал для показа многих обычаев, обрядов, игр и развлечений башкир того времени. Мне казалось, само это должно вызвать интерес и доставить удовольствие зрителю.

Скажем сразу, всего этого в

спектакле действительно больше чем достаточно. Плещут девушки и парни, пожилая женщины и бывалые мужчины. Сразу три куратора, изощряясь в мастерстве, ведут замысловатый нейтрал. Мы видим сцену сатюста и сцену венчального обряда. Правда, порой все это имеет весьма условный характер на исполнении живого юмора. «Старая гардия» — народный артист СССР А. Мубаряков (но теперь уже в роли тарзана Кусербая), народный артист РСФСР Г. Тукаев (Ишмак), заслуженный артист РСФСР Р. Сыртланов (Сурагул), народные артисты БАССР Г. Сулейменов (Юлман), З. Идрисов (Кулекул), З. Идрисов (Кулекул), А. Садыхов (Гульбану), заслуженные артисты БАССР Г. Арсланов (Сеганбай), Х. Башкирова (Янбика). Давно уже, кажется, в одном спектакле не собралось столько именитых артистов.

— В этом тоже свой секрет, — улыбается Шаура Мусова. — Я хотела сделать своеобразное творческое «книжное» кино, так сказать, авторское, чтобы они, поставщики, трезвонили старшей.

И они действительно «трещат».

А. Мубаряков сумел показать в своем тарзане не только грубые, животные стороны, но и великую иронию, забавную дерзость и минимую грозность. Он и опасен, и смешлив, и коварен, и малок, и именно этот комплекс, казалось бы, несовместимых свойств делают этого Кусербая «полюбовными».

Буквально о каждом из названных выше артистов можно сказать что-то особое, характерное только для них.

Ну, а что же молодежь? В сущности, в основных ро-

лях заняты два молодых актера — Фидан Гафаров и Танзиля Хисматова.

Ф. Гафаров в последние времена не раз поручались центральные роли в самых различных спектаклях. Он довольно успешно справился со сложной ролью Ромео в пьесе Шекспира «Ромео и Джульетта». У Гафарова хорошие внешние данные: высокий рост, полновзвучный голос, динамичность... Вот и в роли Айсука он пришелся, что говорится, по всем статьям. Но уже первый выход Фидана на сцену несколько настораживает. Что именно? Ответ приходит постепенно, по мере того, как видишь его в разных ситуациях, под разным углом зрения. Наконец понимаешь: логичный парфос, эмоции, доведенные до нарочитой гиперболизации. Естественная интонация, чело-мудрость сдержанности, ценно, не присущи молодому актеру в этом спектакле. В беде он корчится, словно от боли, заливает руки и делает невыразимые гримасы; в радости — одушевляется до неистовства.

Разумеется, эмоциональность — хороший дар. Если даже специально эмоциональные направления в отдельных театрах, как, например, в театре имени Маяковского. Но там это продиктовано особым толкованием идейной нагрузки драматургического произведения, пронизано любовью к внутренней культуре, к выработке целой школы мастеров. Тут же — напросто, отсутствие этой культуры. Это великий Шекспир усами Гамлета наставлял актеров: «...во всем пользуйтесь в меру. Даже в потоке, в буре или, скажем, в урагане страстей учитесь сдержанности, которая и придает всему стройность. Как не возмущаться, когда здоровенный

детина в сажанном парике рвет парад чепи, страсти в кисти и ключах... во всем слышится внутреннее волнение».

К сожалению, повышенный эмоциональный тонус присущ зритель не только одного Гафарова. Этим болеют и некоторые другие молодые актеры Башкирского драматического театра. Это тем более странно, что они имеют перед собой прекрасные образцы для учения в лице многих артистов старшего поколения. Вы видели когда-нибудь гримасничанье или надрыгивающего в повышенной артикуляции Газима Тукаева? Такого никогда не бывало!

Разумеется, Г. Тукаев и Ф. Гафаров — актеры разного плана, но разве не существует при этом закон единства противоположностей?

В Башкирском драматическом театре сейчас много даровитых молодых актеров. В некоторых спектаклях они занимают первостепенное место. И это вполне закономерно. Тем более следует им, в таких равнинсерам, воспитывать их на лучших традициях нашего прославленного театра, черпать из огромного опыта старших самое главное, самое прекрасное — умение жить на сцене. Не стоять на месте, искать свое, свежее, подлинное современное — учиться!

Скоро коллектив театра выйдет на гастроли по районам республики. Видно, руководство театра уже наметило маршрут. Хочется, чтобы он пришелся по душе сельскому зрителю, не обманул его в лучших ожиданиях. Премьеры минувшего сезона позволяют это сделать.

Газим ШАФИКОВ.